

БУРЕНИН, Виктор Петрович, псевдонимы -- *Владимир Монументов, Генерал Суностатов 2-й, Мих. Змиев-Младенцев, Хуздозад Церебринов* и др. [22.П(4.П).1841, Москва -- 15.VIII.1926, Ленинград] -- критик, поэт, прозаик. Родился в семье архитектора. С 11 лет учился в Московском дворцовом архитектурном училище. Окончив его в 1859 г., несколько лет работал архитектором. С детства Б. интересовался литературой (стихи писал с 12 лет, подражая А. Фету). В конце 50 гг. он посещал "собрания" А. Н. Плещеева, где встречался с Н. А. Некрасовым, Л. Н. Толстым, М. Е. Салтыковым-Щедриным, "пятницы" И. С. Аксакова, где бывали В. И. Даль, А. И. Кошелев. В 1861 г. Б. дебютировал в печати анонимной заметкой в "Колоколе" "Спасение цензуры в Москве" (№ 112), а в 1862 г. под своей подписью опубликовал лирическое стихотворение "Утром" в газете И. С. Аксакова "День" (20 окт.). Вскоре Б. начинает выступать как сатирик и быстро обретает популярность. Его стихотворные и прозаические памфлеты и пародии печатались на страницах сатирических журналов "Искра", "Зритель", "Будильник". Обратив внимание на стихотворении Б. "Шабаш на Лысой горе" (Искра.-- 1862.-- № 46), Некрасов привлек его к сотрудничеству в "Современнике", где Б. с 1863 г. печатал сатирические и лирические стихи, переводы из О. Барбье и Т. Гуда. В 1863 г. Б. переселился в Петербург, а в середине 60 гг. стал профессиональным литератором.

Внук крепостного, Б. с юных лет отличался демократическими убеждениями. Еще в годы учебы в архитектурном училище, руководя строительными работами в имениях Е. П. Нарышкиной и Н. Д. Пушиной, он познакомился с возвратившимися из Сибири декабристами И. Д. Якушкиным, Н. И. Пушиным, М. М. Нарышкиным, Г. С. Батеньковым и петрашевцем С. Ф. Дуровым; тогда же он сблизился с А. С. Сувориным. В начале литературной деятельности Б. щеголял радикализмом и числился среди самых "левых" и непримиримых "нигилистов". В излюбленном своем жанре -- "сценах", построенных как небольшая пьеса, состоящая из стихотворных и прозаических реплик и монологов действующих лиц, Б. едко высмеивал противников революционно-демократической журналистики -- М. Н. Каткова ("Благонамеренная поэма" // Искра.-- 1863.-- № 16--17), А. А. Краевского ("Михаил Касьянов, или Сын будочника" // Будильник.-- 1865. -- № 27), представителей антинигилистической драматургии ("Нигилист в деревне, или Россия на краю гибели" // Зритель.-- 1863.-- № 4).

Не отличаясь глубиной обобщений, Б. был силен быстротой отклика, наблюдательностью, живостью и едкостью даваемых характеристик. Эти качества Б. хорошо соответствовали специфике газетной работы. В 1864 г. он начинает печататься в "Санкт-Петербургских ведомостях", и с тех пор сотрудничество в газете составляет основу его литературной деятельности (хотя статьи, фельетоны и стихи в 60 -- нач. 70 гг. Б. печатал также в журналах "Русское слово", "Библиотека для чтения", "Беседа", "Вестник Европы", "Дело", "Отечественные записки"). В "Санкт-Петербургских ведомостях" вначале Б. выступал с острыми фельетонами на темы текущей жизни, осуществив (совместно с А. С. Сувориным) реформу отечественного фельетона, введя в него актуальную социально-политическую проблематику и резко расширив его жанровые рамки за счет сближения с пародией, романом и т. д. Остросатирические фельетоны Б., испытавшего немалое влияние щедринской сатиры, пользовались широкой популярностью. С 1866 г. под влиянием цензуры Б. был вынужден переключиться на фельетонные обзоры литературы. С тех пор более пятидесяти лет он регулярно, обычно раз в неделю, выступал с "критическими очерками" (так называлась его рубрика в "Новом времени"), откликаясь практически на все заметные литературные явления (лишь незначительная часть ранних его публикаций собрана в сб. "Критические очерки и памфлеты".-- Спб., 1884; "Критические этюды".-- Спб., 1888).

Специфичность позиции Б. в литературе определялась тем, что при оценке текущих литературных явлений он руководствовался не групповыми ("партийными") нормами и представлениями, а собственными симпатиями и антипатиями. Тем не менее в 60 -- нач. 70 гг. в своей критической деятельности Б. объективно был союзником революционных демократов. Отвергая искусство для искусства, он в то же время резко выступал против писателей, жертвующих литературностью в угоду голой тенденциозности, к ним он относил как представителей "консервативно-сыскной беллетристики", так и "прогрессивно ложных" прозаиков, создающих "голые ходячие формулы" в романах о "новых людях" (Н. Ф. Бажин, А. К. Шеллер-Михайлов). Наиболее импонировали ему писатели, "стремящиеся к трезвому и правдивому пониманию и изображению действительности" (Санкт-Петербургские ведомости. -- 1870. -- 1 авг.) (Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин и др.; см. его кн.: Литературная деятельность Тургенева.-- Спб., 1884), хотя и в их произведениях Б. нередко отмечал слабости и недостатки.

С учетом условий газетной критики, не давая глубокого и разностороннего анализа рецензируемого произведения, Б. ограничивался общей

его оценкой и частными замечаниями, нередко демонстрируя критическую чуткость и наблюдательность (его талант признавали Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н. А. Некрасов, Н. К. Михайловский и др.). Успех Б. основывался не на последовательном отстаивании определенной литературной и социально-политической программы, а на умении высмеять те или иные литературные явления. Он любил "низвергать" и "развенчивать" рецензируемого автора, причем нередко ирония и